

Перезагрузка языка

В России выбраны Слова и Выражения 2009 года.

Петр Саруханов

Как уловить смысл уходящего года? Каким он отложится в нашей истории, биографии и в памяти потомков? Во многих странах мира проводятся выборы Слова года. В России эти выборы впервые проводятся публично??? (в 2007 и 2008 годах акция проводилась в рамках экспертного сообщества писателей и лингвистов). Сравнение их результатов позволяет определить вектор нашего исторического движения.

Словом-2007 было названо «гламур», оно точно обозначило целую эпоху позднепутинского правления, «эпоху гламура», которую можно сопоставить с «эпохой джаза», предшествовавшей великой депрессии. Второе и третье места заняли «нано-» (нанотехнологии и пр.) и «блог», т.е. симптомы поступательного технического и информационного развития общества.

Словом-2008 стало «кризис». Одновременно уже тогда язык чутко отреагировал на давление официоза и пропаганды, выдвинув на самый верх такие слова, как «пазитиф» среди жаргонизмов, «кошмарить бизнес» среди выражений и «принуждение к миру» в рубрике «Антиязык» (фальшивый, пропагандистский, аморальный язык). Предсловом-2009 было выбрано «новые бедные» — и год спустя это оправдалось.

Теперь посмотрим на вербальный портрет 2009 года. Но прежде всего объясню, как проходили выборы. Сначала все желающие на площадке социальной сети Имхонет, а также члены экспертного совета и подписчики электронной рассылки «Дар слова» номинировали на конкурс 211 слов и выражений, которые они оценили как самые характерные для минувшего года. Затем прошли полуфинал и финал массового голосования на Имхонете. Одновременно к работе приступило жюри — Научно-творческий совет при Центре развития русского языка. Этот центр существует уже три года при МАПРЯЛ, Международной ассоциации преподавателей русского языка и литературы, российское отделение которой действует при Санкт-Петербургском университете. В Научно-творческий совет входят писатели и поэты: Марина Вишневецкая, Светлана Кекова, Анатолий Курчаткин, Григорий Марк, Татьяна Щербина; филологи и лингвисты Ольга Глазунова, Людмила Зубова, Максим Кронгауз, Валерий Мокиенко, Наталья Фатева; а также философы, культурологи Григорий Тульчинский и я (руководитель совета).

Состав слов, номинированных на конкурс, определяет, по каким номинациям будет идти голосование. В этом году их было пять: «Слово», «Жаргонизм», «Выражение», «Неологизм» и «Нетологизм» (сетевой неологизм). Замечу, что примерно так же определяются ключевые слова, «логомотивы» года и в других странах: например, в США этим занимается Американское диалектологическое общество, в Германии — Общество немецкого языка, в Японии — комиссия, выпускающая ежегодник «Фундаментальные знания современного языка».

Особенность нынешнего российского голосования по сравнению с другими странами в том, что впервые проводились массовые выборы Слова года. При этом что эксперты и пользователи не всегда сходились во мнениях, сфера общественных умонастроений очерчена четко, и ее вербальные контуры в основном совпадают. Можно выделить несколько проблемных точек минувшего года, вокруг которых теснятся слова-победители. Это экономический кризис и его последствия; двоевластие в стране (Медведев); Единый государственный экзамен и все им объЕГЭренные и ЕГЭнутые; свиной грипп и фармацевтические игры с фуфломицином. Едва ли не самая интересная черта конкурса — введение номинаций по неологизмам и новым сетевым словам, о которых мы поговорим в конце.

**Слово-2009
(из 57 слов)**

перезагрузка	35
ЕГЭ	27
дуумвират + тандем (в сумме)	24
менты	17
антикризисный пандемия	12

**Жаргонизм-2009
(из 22)**

зомбоящик	25
объЕГЭрить	24
фуфломицин	22
наопрезидент	21
Медвепуття (страна), Медвепут (наш президент) (в сумме)	19
криминалиссимум (Сталин, Ивановов и т.п.)	16
евсюковщина	14

**Выражение-2009
(из 32)**

дезаурировать народ	19
новые бедные	17
свиной грипп	17
не ту страну назвали Гондурасом	16
голодообразующее предприятие	14
инновационное развитие	13
крепкое кофе	13

**Неологизм-2009
(из 69)**

нана-технологии — предвыборные подачки	19
брехлама — реклама, которая брехня и хлам	14
державничать — вести себя державно или великодержавно	13
ЕГЭнутые — ушибленные ЕГЭ, его жертвы	13
словоение — дурнопахнущие слова	13
трепортёр — многопустословный репортёр	13

**Нетологизм-2009
(сетевые неологизмы)
(из 31)**

гуглик — единица известности в Интернете (одно упоминание в Сети); новейшая информационная валюта	38
вампытер (от нем. Vampir и англ. Computer, разг.) — компьютер по отношению к человеку, впавшему в так называемую компьютерную зависимость	
вампытеризация (от вампытер) — распространение компьютерной зависимости в обществе (в сумме)	27
осетить — вывесить, опубликовать, издать в Сети	
осетонеть — страсть с Сетью, «запасть» на нее	
осетенелый — наркотически зависимый от Сети (в сумме)	27
зафрендить и расфрендить — включить во френды, исключить из френдов	23
виртоман — сдвинутый на Сети, маньяк виртуального	21
вир (сокращение от «виртуальный» и одновременно аналог слова «мир») — виртуальный мир, обладающий свойствами реального	19

Слово

По версии экспертов, главное Слово-2009 — «перезагрузка», сильно оторвавшееся от ближайших преследователей: «ЕГЭ» и «дуумвират + тандем». Как известно, перезагрузка (reset) была заявлена Бараком Обамой как центральный пункт его будущей внешнеполитической программы и имела глобальный отклик, выразившийся больше всего в присуждении самому Обаме Нобелевской премии мира. Это слово-аванс, слово-надежда, камертон, по которому настраивается музыка международных отношений: дирижер уже взмахнул палочкой, но концерт — если он состоится — еще впереди, так что эксперты нацелены на будущее. Кроме того, слово «перезагрузка» привлекает своей алгебраичностью, готовностью вписываться в самые разные предметные контексты: «перезагрузка литературных журналов», «перезагрузка органов внутренних дел» и т.д., это слово-джокер. И оно указывает не просто на перемены, но на радикальный их характер, готовность начать с нуля дело, зашедшее в тупик, что импонирует русской ментальности. Перезагрузка — сродни перестройке.

Лингвист Максим Кронгауз отмечает в комментариях к своему голосованию: «Среди важных и частотных слов 2009 года слово «перезагрузка» интересно тем, что для него характерна своеобразная экспансия. В отличие от других, безусловно, интересных слов оно связано не с одним и тем же явлением, а постоянно расширяет сферу употребления».

В народном же голосовании победило скучное, но неизбежное слово «антикризисный». Как ни парадоксально, по своему реальному значению оно почти тождественно слову «кризисный». Антикризисные меры, политика, совещания, цены, диета, меню... Попробуйте подставить во все эти словосочетания «кризисные» — получится по смыслу то же самое. Антикризисное — оно же и кризисное, поскольку обусловлено нехваткой средств, отражает растущую бедность и остроту социально-экономических проблем. Эти слова антонимичны и вместе с тем синонимичны, я бы назвал их «синантонимами» (ср. «истовый» и «неистовый», «предельный» и «беспредельный»). Это означает, что массовое сознание, уповая на «антикризисное», все еще остается в плену психологии кризиса. Кстати, в Словах-2009, уже избранных в США и Японии, кризису вообще не нашлось места, о нем подзабыли. Наши эксперты тоже обошли его стороной. А народное голосование, наоборот, напирает на кризис. По этой же версии, Выражением-2009 стала «вторая волна кризиса», а на третьем месте — «голодообразующее предприятие» (удачный каламбур журналиста Антона Ореха в «Коммерсанте»).

Жаргонизм

Наряду со Словом года эксперты провели голосование и по рубрике «Жаргонизм года», т.е. слово неофициальное, несловарное, рожденное улицей, языковой средой. Здесь на первое место вышел «зомбоящик» — так в народе называют телевизор, ибо его общепонятная (и успешно выполняемая) функция — зомбировать население. Максим Кронгауз констатирует: «Зомбоящик фиксирует окончательно сформировавшееся отношение к телевидению и интересен своей амбивалентностью. С одной стороны, это «зомбирующий телезрителя прибор», с другой стороны, это «пространство, населенное зомби». Иными словами, заэкранные телефигуры и предэкранные телезрители дружно входят в это «зомбивалентное» пространство с двух сторон.

На втором месте — «объЕГЭрить», по созвучию с «объегорить», т.е. подчинить образовательную систему требованиям ЕГЭ; но также и обмануть государство при сдаче этого ЕГЭ (разработано уже множество таких «объЕГЭривающих»

трюков и технологий). Отметим, что и «антикризисный», и «объЕГЭривать» — это слова-обманки, способные обозначать свою противоположность. Именно таким обманным, двусмысленным словам отдает предпочтение народ, язык которого, если отрешиться от тургеневского хрестоматийного заклинания, никак не назовешь

правдивым и свободным. Язык, называющий кризисное антикризисным и превращающий Единый государственный экзамен в средство взаимного объегоривания государства и населения, скорее похож на лукавый язык раба, находящего единственную отраду в том, чтобы передергивать спущенный сверху приказ, передразнивать официальное слово.

Другие жаргонизмы, выделенные профессиональным жюри, тоже так или иначе о подделках, обманах, подтасовках. Фуфломицин — лекарства, не прошедшие проверку, их польза не доказана; или это так называемые дженерики — эквиваленты лекарств фирм-разработчиков, продающиеся по цене оригинала. Это фармацевтические игры, а вот политические: Медвепутия. Так называется теперь страна, которую мы привыкли считать Россией, ибо теперь в ней громче всех в унисон раздаются два голоса и даже фамилии слились в экстазе. «Медвепутия» — это, конечно, слово-издевка, причем горькая и подковыристая, хотя внешне может восприниматься как лесть. А вот еще подковырка: «нанопрезидент». Грубоватый, в стиле раешника, намек на то, что президент и по физическому размеру, а возможно, и по политическому масштабу не вышел ростом, а потому, для выгоды сравнения, неустанно пропагандирует нанотехнологии. Опять же слово с двойным или даже тройным дном, зацепляющее и внешность, и масштаб личности, и ее прокламации. Столь же многокодов и скоморошен и другой титул, «криминалссимус», который передразнивает официальное воинское звание Сталина и вместе с тем переводит превосходную степень в обратную величину, в высшую меру преступности, о чем напомнили недавно пышные похороны другого криминалссимуса, Япончика-Иванькова. Жаргон часто работает с официозным, помпезным языком — и при этом передразнивает его, опустошает, выворачивает наизнанку, это, по сути, протестно-смеховой, карнавальным языком.

Выражение

Среди Выражений года эксперты первым назвали «дезаурировать народ». Возможно, это была обмолвка министра внутренних дел Р. Нургалиева, который хотел сказать «не надо дезинформировать народ», но сказал именно «дезаурировать», выдав то, что у власти на уме. Деаурировать — значит отозвать полномочия; например, президент может деаурировать заявление посла, признав его неполномочным говорить от лица государства. Когда деаурируют народ, т.е. лишают его полномочия голосовать, выражать свою волю, — это крайний шаг, которым правящие лица, по сути, деаурируют себя, потому что все-таки они посланцы народа, а не народ их посланец, т.е. термин «дезаурировать» здесь несет в себе двойной ядовитый смысл. Мало того что народу передаются определенные полномочия, как если бы он сам не был сувереном и источником всех полномочий, но они еще у него же и отнимаются. Вот почему оговорка или проговорка Нургалиева сразу стала крылатой, сетевой поиск выдает ей пятьдесят тысяч гугликов. Другие выражения года: «крепкое кофе» — издевка в адрес новой регуляции языка, которая возвела в норму то, что еще недавно считалось ее нарушением; «голодообразующее предприятие» — пересмешка в адрес «городообразующего предприятия», закрытие которого обрекает город на голод... Наконец, «борьба с коррупцией», которое могло бы стать чемпионом в рубрике «Антязык», поскольку именно на протяжении минувшего года это выражение обнаружило свой не то что пустотный, а прямо обратный смысл. Громко провозглашенная в 2008 году борьба с коррупцией (уже окончательная и бескомпромиссная) обернулась конфузливой пшиком, поскольку, как признались высшие чины правосудия, если вести эту борьбу до конца, то в России не останется чиновников. Вполне ожидаемое высокое место заняло выражение «новые бедные», которое еще год назад победило в номинации «Предслово-2009» как попытка предсказания того, чем обернется кризис для «новых русских», «нуворишей», «новых богатых». Поднялось в цене и раньше известное ерническое выражение «не ту страну назвали Гондурасом», а также внешне нейтральное, но по сути ехидное «государственное предпринимательство», от которого недавно образовалось самое длинное слово русского языка — «государственно-предпринимательский». В нем 33 буквы, а ведь раньше самым длинным русским словом считалось «частнопредпринимательский» (25 букв). Но государство и здесь обогнало частника, оставив его далеко позади и на экономическом, и на лингвистическом поприще. Ведь именно государство, пользуясь ситуацией кризиса и вызывая к неотложности антикризисных мер, фактически стало главным предпринимателем страны. Так что карьера этого понятия именно в 2009 году не случайна, и теперь остается ждать усиления либеральной оппозиции, чтобы возникло еще более длинное слово, бьющее все рекорды: «противогосударственно-предпринимательский» (40 букв!).

Из всех выражений года «свиной грипп», пожалуй, единственное лишено прямой издевки, но оно все равно ласкает отечественный слух, поскольку в него подложена «свинья».

Неологизм

Перейдем теперь к новословиям, которые впервые были выделены в самостоятельную рубрику конкурса, и не

одну, а сразу две: неологизмы вообще и сетевые в частности, т.е. нетологизмы. Здесь соревнование шло между словами, еще не успевшими, в отличие от жаргонизмов (таких как «зомбоящик»), закрепиться в языке, — между словами, делающими первые шаги на пути лексического и концептуального обновления языка. Наибольшее число таких слов пришло из Клуба «СЛОВО» и сообщества «Словотворчество», созданных при Имхонете. Члены жюри могли предлагать неологизмы, но не имели права голосовать за собственные творения.

В этой номинации тоже преобладают слова с издевкой и подковыркой. По версии экспертов и народа, Неологизмом-2009 стало слово «нана-технологии» — «предвыборные подачки», предложенное Игорем Скрипниковым. Заметим опять-таки двойную игру: в сверхпопулярных и официозных «нанотехнологиях» достаточно заменить одну букву, чтобы стала явной тайна всех политехнологий, построенных на бессмертном «на! на!» (кушай на здоровье во славу нас, кормильцев). Второе место, по версии народа, заняло слово «нехоть» — «состояние, когда ничего не хочется». Из множества слов смешных, глумливых, подковыристых, преобладающих на конкурсе, это едва ли не единственное — грустное, честное, исповедальное слово, которое проще и глубже, чем «депрессия» или «кризис», объясняет состояние народной психеи. Пример: «Ты все жалуешься на черную немочь... А серая нехоть, думаешь, лучше?»

Следующей по статусу среди неологизмов стала «брехлама» — «реклама, которая брехня и хлам» (второе место у профессионалов, третье в народе). Здесь все понятно — и опять-таки поражает лаконизмом и неистощимым искусством издевки, поскольку одно слово сумело вобрать в себя три корня, наслоив на «рекламу» еще и брехню, и хлам, и все это — прибавлением всего одной буквы («б») и заменой другой («к» на «х»). Сходным каламбурным приемом, добавлением одной буквы «т», и с таким же значением издевки, образован и трепортер — «многупустословный репортер», попавший в первую десятку обоих списков. Но русский язык лукав не только тогда, когда издевается над «серьезным» и даже «священным», но и когда обласкивает низкое и профанное, как в другом, семантическом неологизме Игоря Скрипникова: беруша — (ласково) «взятчик». Еще несколько неологизмов из верхней части списка: державничать — вести себя державно или великодержавно; словоние — дурнопахнущие слова; читарь — электронная книга, букридер; влиятель — человек, оказывающий влияние; хронопатия — расстройство чувства времени; хронопат — тот, кто часто опаздывает, долго копается.

Ряд конкурсных неологизмов прокомментировала член жюри, поэт и эссеист Татьяна Щербина: «Самым верным было бы злобро (добро, которое хуже зла, вроде как «загнать человечество к счастью») на первом месте, ибо в этот год оформилось неразличение добра и зла, непонимание даже, что это. Но брехлама — чаще всего употреблявшийся неологизм: в этом году в нее совсем перестали верить. Влиятель — тоже выражающий суть неологизм: все занялись составлением списков влиятелей — оценивая не по трудам и не по делам, а по некой полумифической (возможно, по счетчикам кликов, по времени нахождения в телевизоре) влиятельности. Словотечественники (соотечественники по слову, по общему языку): благодаря Интернету родина — это родной язык».

Актуальный неологизм предложила лингвист Наталья Фатеева: силовигархи — «сращение силовиков с олигархическими структурами». По этой же модели образована и религархия — «сращение религии и политики во властных структурах; верхушка церковной иерархии, сросшаяся с государственной». Религарх — высокопоставленный религиозный деятель, приближенный к власти, входящий в круг правящей элиты. На кремлевских приемах можно видеть религархов рядом с олигархами.

Нетологизм (новые слова о Сети)

И последняя номинация, созданная по инициативе РОЦИТ (Региональный общественный центр интернет-технологий), — «нетологизмы», новые слова о Сети, Интернете, компьютерах. Эксперты и народ единодушно назвали Сетевым Словом-2009 гуглик — «единица известности в Интернете (одно упоминание в Сети); новейшая информационная валюта». Набор любого слова или имени на Гугле позволяет легко установить символический капитал данного явления, измеряемый в гугликах: сколько раз это слово встречается в поисковой системе. Как говорит новейшая пословица-пересловица: «Не имей сто рубликов, а имей сто гугликов». Не исключено, что слово «googlik» в латинской транскрипции может войти из русского в международный обиход. «Google» знаком всем языкам, а вот такого удобного уменьшительного суффикса, как русский «ик», еще поискать. И тогда «гуглик» может стать первым русским словом, проникшим на Запад за последние двадцать лет, после горбачевских «гласности» и «перестройки».

Еще одно слово, имеющее шансы на международную рецепцию: вир — «виртуальный мир, обладающий свойствами реального». Пример вира — тот «виртуальный кокон», который недавно продемонстрировали в Англии: заходишь в тесную кабинку, дверь закрывается — и вдруг пространство распаивается и уже

неотличимо от реального, поскольку воздействует на все органы чувств. Легкости глобального усвоения слова «вир» способствует то, что оно сочетает международное «виртуальный» и русское «мир», сделавшееся всемирно известным благодаря космической станции «Мир». Так что для жителей нашей планеты «вир» (vir) — самое понятное обозначение миров, рассеянных уже не в космическом, а в виртуальном пространстве.

Вообще русский язык, много заимствуя, уже давно ничего не дарил миру. Когда же придет долгожданный час вербального и интеллектуального экспорта из страны, которая много лет усердно, не жалея своего языка, импортировала англицизмы, а с ними — целые системы идей и понятий? Конечно, чтобы «гуглик», «вир» или любое другое словопонятие стало предметом экспорта, нужна международная востребованность в обозначении таких явлений, как единица информационной валюты и жизнеподобный виртуальный мир. Нужны и усилия наших массмедиа и организаций вроде «Русского мира», пропагандирующих за рубежом русскую культуру, важнейшей частью, точнее, основанием которой является язык.

Среди других нетологизмов, отмеченных на конкурсе: сетезяз — сетевой жаргон; инфопауза — перерыв в потоке информации, отключение от сети/компьютера как средство отдыха; элоним — электронное имя, первая часть электронного адреса; эля (элька, элечка) — электронная почта: ласковое, разговорное сокращение от «электронная», по типу «аська», «клава»; например, послать по эле, послать эльку.

Особенно много удачных слов в сетевой рубрике связано с понятиями компьютерной зависимости или одержимости. Например, вампьютер (автор — Сергей Аркавин) — компьютер как вампир по отношению к человеку, впавшему от него в зависимость. Отсюда и вампьютеризация — «распространение компьютерной зависимости в обществе». Компьютер-вампир — образ захватывающий и располагающий к гротескным и фантастическим разработкам. Столь же выразительно созданное на русской корневой основе слово «осетенеть» — «срастись с Сетью, запасть на нее». Оно образовано по аналогии с «осатанеть», «остервенеть», а также «окаменеть», «одеревенеть» — превратиться в камень, в дерево. Каждый из нас знает осетенелых — людей, сросшихся с Сетью и уже неспособных оторваться от нее или отрывающихся с трудом, рвущих душевные нити. В тот же ряд попадают слова чатнутый, «помешанный на чатах, проводящий в них все время», и виртоман, «сдвинутый на Сети, маньяк виртуального». К этому же роду сетевой одержимости можно отнести и френдёж (2-е место в имхонетовском голосовании) — «механическое расширение списка друзей (френдов) с целью поднятия рейтинга собственного ЖЖ»; и соответствующие глаголы зафрендить и расфрендить. По замечанию Максима Кронгазуза, «френдёж» — очень актуальное слово, иронически указывающее на суррогатность жизни и общения в социальных сетях. Понятия «дружба» и «заводить друзей» благодаря суффиксу приобретают механический и количественный характер».

* * *

Удивительно (или уже не удивительно?), с каким упорством выбор народа (как, впрочем, и выбор экспертов) сосредоточился на словах экстремальных, выражающих психический сдвиг, социальную аномалию, словах агрессивных, издевательских, подрывных, подначивающих. В этом, безусловно, самая яркая специфика российских Слов года — их сумасшедшая и сводящая с ума экспрессивность, в основном негативной направленности (осмеяние). Многие слова обозначают техническую одержимость, наркотическую зависимость от электронных сетей и виртуальных миров. От нехоти до осетенелости, от социодепрессии до техномании — таков эмоциональный спектр этого биполярного психолингвистического синдрома. Эта тенденция дала о себе знать еще в 2008 году, когда такие жаргонно-экспрессивные слова, как «пазитиф», «кошмарить», «пилинг и откатинг», «стабилизец», вошли в число идеологически значимых концептов наряду со словами более уравновешенными, нейтральными, типа «кризис» или «коллайдер», и даже стали вытеснять их. Все это как раз и говорит о кризисе объективной картины мира, об эмоциональной перевозбужденности как общества, так и языка, где оценка и экспрессия начинают захлестывать предметно-понятийное содержание слов. Язык все меньше описывает, анализирует — и все больше кричит, требует, осуждает, глумится. Современный русский — язык не столько мысли, рассуждения, размышления, сколько эмоциональных встрясок и нервных потрясений. Дело не только в кризисе как экономическом явлении, дело в кризисном, критическом состоянии духа. Поэтому в России тема кризиса так надолго и глубоко зафиксировалась: она указывает на нечто более глубокое, чем экономика, — на то дно, которого касается страна.

На конкурс могли выдвигаться любые, самые светлые слова. Среди кандидатов были «надежда», «возрождение», «Ренессанс». Однако эти жизнеутверждающие слова не прошли даже в полуфинал. Так что до надежды пока далеко, мы находимся в преднадежье.

Поучительно сопоставить результаты экспертного и имхонетовского голосования. Мне кажется, эксперты больше сосредоточились на интересных, красочных словах, тогда как сетевой народ — на тех явлениях, которые стоят за словами, т.е., как это и пристало народу, обнаружил более наивно-реалистический взгляд на

язык. «Фуфломицин», «нанопрезидент», «криминалссимус», «обЕГЭрить», «ЕГЭнутые», «дезаурировать народ» — эти замысловатые, нелегкие даже для произнесения слова попали в верхние ряды именно экспертных списков, тогда как массовое голосование отдало предпочтение более простым и привычным словам из газет: «антикризисный», «вторая волна кризиса», «борьба с коррупцией». Вместе с тем такие слова, как «зомбоящик», «Медвепутия», «голодообразующее предприятие», заслужили равно высокую оценку и экспертов, и масс. А в отношении неологизмов и нетологизмов, где, казалось бы, разброс должен быть наибольшим, проявилось удивительное единодушие: по обеим версиям в победители вышли «нана-технологии» среди неологизмов и «гуглик» среди нетологизмов, а «брехлама» и «вампьютер» заняли второе-третье места в обоих списках. Массам полюбили «нехоть», «френдёж» и «беруша», экспертам — «вир», «державничать», «осетить» (опубликовать в Сети) и «осетенеть». Здесь есть над чем подумать социологам, лингвистам, социо- и психолингвистам, и хорошо, что выборы Слова-2009 впервые дали материал для такого сравнения.

Несмотря на всю разногласицу, выборы Слова года обнаружили единство смыслового поля, которое охватывает собой практически все слова, выдвинутые коллективным разумом номинаторов и голосующих масс и экспертов. Историческая целостность минувшего года предстает во взаимосвязи его самых знаковых слов и выражений. Расцвет нана-технологий в Медвепутии ведет к дезаурированию народа и распространению массовой нехоти. Несмотря на антикризисные меры и борьбу с коррупцией, накатывается вторая волна кризиса и плодятся новые бедные и голодообразующие предприятия. Брехлама, пользуясь уже не только зомбоящиками, но и вампьютерами, набирает все больше гугликов, а среди осетенелых идет сплошной френдёж. Свиной грипп привел к невиданным распродажам фуфломицина. И хотя среди ЕГЭнутых и обЪЕГЭренных растет недовольство глобализацией, последняя чревата прекраснейшей перезагрузкой, а на горизонтах инновационного развития уже маячат виры.

Михаил Эпштейн

руководитель Центра творческого развития русского языка

Автор: Артур Скальский © Новая газета КУЛЬТУРА, МИР 👁 10566 20.12.2009, 15:07 📌 635

URL: <https://babr24.com/?ADE=82936> Bytes: 24550 / 24288 Версия для печати

 [Порекомендовать текст](#)

Поделиться в соцсетях:

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:

- [Телеграм](#)

- [ВКонтакте](#)

Связаться с редакцией Бабра:

newsbabr@gmail.com

Автор текста: **Артур
Скальский.**

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: [@babr24_link_bot](https://t.me/babr24_link_bot)

Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь

Телеграм: [@bur24_link_bot](https://t.me/bur24_link_bot)

эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова

Телеграм: @irk24_link_bot
эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская
Телеграм: @kras24_link_bot
эл.почта: krasyar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская
Телеграм: @nsk24_link_bot
эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин
Телеграм: @tomsk24_link_bot
эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

[Прислать свою новость](#)

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"
Телеграм: @babrobot_bot
эл.почта: eqquatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

[Подробнее о размещении](#)

[Отказ от ответственности](#)

[Правила перепечаток](#)

[Соглашение о франчайзинге](#)

[Что такое Бабр24](#)

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

[Календарь](#)

[Зеркала сайта](#)